

По святым местам. Фоторепортаж

По Руси

На берегу озера Неро группа паломников из Васильевского храма замерла перед его красотами и окрестным великолепием почти девственной природы...

Некогда в этих озерных водах Киевский Великий князь Владимир с епископами и воеводою Добрыней крестили местных жителей. Позже княжил сей вотчиной и мученик-князь Андрей Боголюбский... Именно отсюда, зажав в руках величайшую святыню — жезл апостола Иоанна Богослова, за победой в Казанское ханство отправился самый Грозный русский царь. В надежде строить непобедимый российский флот сюда примчал и Великий Петр-царь Всея Руси, увяз сапогом в иллистом дне озера, проворчал что-то сердитое про «грязную» лужу, и стремглав повернул на Переславль Залесский... Среди героев были, особенно любимые народом, есть и богатырь Алеша Попович, честно служивший ростовскому князю...

На берегу живописного озера Неро расположился город Ростов. Тот самый, Великий, — родина нашего любимого святого Сергия Радонежского. Град сей митрополит Иона Сысоевич прославил возведением Архиерейского дома, который нынче именуется звучно «кремль». Светский ум не преминет отметить, как по кремлевским стенам бестолково бегали толпы актеров из комедии «Иван Васильевич меняет профессию». В ростовском кремле наши васильевцы приобрели красивые сувениры-свистульки на память. А ведь земля эта безмерно свята.

На берегах озера Неро святой Леонтий, первый святой Северо-востока Руси, принял мученическую кончину от волхвов-язычников. На этой благословенной земле завершил свою добродетельную жизнь великий русский святой — составитель 12-ти томов жизнеописания святых Православной Церкви, Димитрий Ростовский... Не удивительно, что мощи многих святых хранит Ростовская земля, давным-давно этот

город был русским религиозным центром.

Когда ордынские полчища Батия хлынули на Русь, ростовская дружина князя Василько билась храбро, Василько был тяжело ранен и пленен. Могучий и красивый князь завоевал внимание хана. Но ни уговоры, ни пытки не сломали дух мужества русского воина, он предательству предпочел лютую смерть. Обильно полита кровью и слезами Ростовская земля. Этой кровью и слезами она и держится. Не зря воспевали святых героев лучшие поэты Поднебесной: ведь вся история Руси — в преодолении и мужестве.

По древнему Кремлю васильевцев водила лучший экскурсовод Ростова, в устах ее, словно, мед да пиво, но «слишком уж душевно рассказывала, как сказку», — показалось нашим паломникам. А горячее дыхание некогда свершенных духовных подвигов они во всю глубину легких вдохнули в монастырских стенах Авраамиева, Яковлева, Варницкого и Борисоглебского монастырей.

Преподобный Авраамий, по преданию, — тот самый святой, который благословил отрока Варфоломея, будущего преподобного Сергия, на успешную учебу. Мощи его сегодня почивают в Богоявленском Авраамиевом женском монастыре. Восстанавливают этот святой монастырь несколько сестер... и благодать Святого

Духа. Трудов по преодолению советского осквернения видимо-невидимо, а в сердцах с виду немощных подвижниц будто пылает истинный богатырский дух. И в храме святителя Николая Чудотворца, почти восстановленном, мы почувствовали себя, как у Христа за пазухой. В кафе «Неро», где работников духовно окормляет матушка-игуменя Миропия, нас накормили превкусным

обедом всего за «три копейки»! Не перевелись добрые люди на свете! И всего в двух шагах от кафе — дороговизна, там лишь локти кусать!

Возле раки с мощами святителя Димитрия Ростовского наш водитель Павел изрядно разволновался. Еще бы! Кто молится этому владыке, за того молят все святые на Небе, ведь именно он составил жизнеописания подвижников из святцев! И не заметил Паша, что слева на стеночке скромно примостилась чудотворная

икона Божией Матери (Ватопедская-Афонская), перед которой некогда молился со слезами в своей келье святитель Димитрий. Зато отметила его Сама Утешительница — Она неожиданно щедро залила Пашину голову лампадным маслом. И Дионисию, как семинаристу-будущему пастырю, пришлось помазывать всех паломников святым елеем прямо с благословенной головы Павла. Произошло это чудесное недоразумение в Спасо-Яковлевой мужской обители. Восстановлен монастырь добро zelo! Мощей много! И благодать Божия обильно намазывала: другая паломница, прикладываясь к мощам киево-печерских святых, не заметила и клюнула носом прямо в разлитое на мощевике масло. Вот уж впрямь — в благодати как в масле искупались!

В Свято-Троицком Варницком монастыре, где ныне открыта Православная гимназия преподобного Сергия Радонежского, где

сугубый постник-аскет, преподобный Иринарх, еще с детства отмеченный святостью. Чтила его Русь старцем-молитвенником. Во время польско-литовской интервенции за его благословением и молитвой сюда шли вожди народного ополчения, князя Михаил Скопин-Шуйский и Димитрий Пожарский, Кузьма Минин. Долгие годы носил на себе подвижник тяжеленные цепи-вериги, общим весом почти 10 пудов (154 кг). По просьбам паломников, «праздничные» вериги (святой ходил в них на богослужения) выносятся из алтаря, разрешают прикладываться, даже надевать на себя, чтобы совершать в них поклоны. Этой радости приобщились и наши путешественники, громыхая пудовыми кольцами перед ракой с мощами святого Иринарха, кто — три, кто — девять, кто — и двенадцать раз. Батюшка-монах, вынесший из алтаря вериги и помогавший их надевать, запомнил многим — лицо, светлое, молитвенное, источающее любовь. Неумная радость охватила каждого после единения с прикровенным: как дивно святая тяжесть дарит невесомую легкость телу?!

Тот удивительный день завершился на родине святого в деревне Кондаково. Не смотря на позднее время и легкий морозец, пятеро отчаянных погружались в студеную купель на источнике преподобного Иринарха. К купели пошли гуськом еще засветло и отмерили целый километр по заснеженным буеракам, а к машине возвращались впотьмах. Хоть столько отмерили шагов на пути к святыне! (В прежние-то века в паломничестве отправлялись только пешим ходом). На источнике всех ждала нечаянная радость — и рискнувших залезть в воду при минус 12 градусах под небом, и за них молившихся! После ледяных купаний, от которых, аж, дух захватывает, ощутили, наконец, полноту ликования: к великим святыням припадали, вериги примеряли, и пот от тяжелых поклонов омыли в святом ключе! О том, как ликовали на обратном пути — как-нибудь в другой раз поведаем.

